

ДЕНИС ДЕЕВ

СОКРУШАЮЩАЯ ВЕЛИКИХ

ИДДК

КНИГА 2

Сокрушая великих

Денис Деев

Сокрушая великих. Книга 2

«ИДДК»

2022

Деев Д.

Сокрушая великих. Книга 2 / Д. Деев — «ИДДК»,
2022 — (Сокрушая великих)

Всё, больше мы не презираемые всеми нищие беглецы. Мы обосновались на подводной базе легендарных атлантов. И обнаружили родовой тайник Елагиных. Однако наши перспективы все так же призрачны. Враги наши могущественны. Они восседают в Замках Силы и в неприступных крепостях на орбите. В их легионах служат лучшие бойцы на планете, экипированные самым продвинутым оружием и имплантами. Под моим же началом всего трое. Девушка-шпион, из-за сбоя в импланте, вынужденная всегда говорить только правду. Бестолковый биохимик и врач, прошедший войну. А ну да – еще в моей голове живет умершая триста лет назад ученая. И как же в таких условиях побеждать?! Сам не знаю, но пока у нас получается.

© Деев Д., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Денис Деев

Сокрушая великих. Книга 2

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

– Йоху-у-у!!! – Обрадованный Ян со всех ног припустил в образовавшийся перед нами разлом.

– Куда?! – остановил я его резким окриком. – А ловушки?!

Ян так и застыл с поднятой над землей ногой.

– Ловушки? – Испугавшись, он перешел на шепот.

– А ты думал, схроны владельцев ими не оборудуются? Приходи кто хочет, бери что может?

Ловушки, конечно же, присутствовали, но импульс, взломавший склад, их обезвредил. Однако Яна давно пора было приучить не лезть впереди батьки в пекло.

– Лэт! – окликнул меня Божко. – Там пыль.

В отличие от остальной моей команды Теодор не пялился, как загипнотизированный, на открывшийся проход, а поглядывал по сторонам. Где именно «там» пылило, находясь в расщелине, определить было крайне сложно. Но чисто на глаз столб пыли поднимался в небо где-то по направлению к Дарвину.

Не вовремя к нам решили гости заявиться. «Скарабеев» мы оставили возле холма. Без присмотра. Угнать их не получится – управление мы перенастроили на наши с Божко импланты. Но расстрелять или разобрать на запчасти внезапные визитеры смогут их запросто. И что делать? Бежать к «Скарабеев»? Или организовать встречу в ущелье? Идеальное место для обороны, но не факт, что те, кто нас преследовал, сунутся в расщелину. Они могут удовлетвориться расстрелом нашего транспорта.

– Транспорт надо защитить! – первой осознала нависшую угрозу Энн. – Ведь если его уничтожат, нас будет ожидать пренеприятнейшая пешая прогулка по раскаленной пустыне.

– Сначала надо забрать добычу! Всю! – У Яна было противоположное мнение насчет плана действий.

– Ты и ты! – я ткнул в Божко и Яна. – Бегом к «Скарабеев»! Стойте щеки надувайте и оружие в руках держите. Может, эти ребята просто мимо ехали. Ваша задача – чтобы они нами не заинтересовались и так и ехали мимо. Энн, за мной!

Дождаться вопросов от Яна я не стал. Надежда была на Теодора и на его опыт в Африканском корпусе. Мы с Энн пронеслись по короткому тоннелю и оказались в небольшой, высеченной прямо в скале комнатке с укрепленными металлическими балками стенами. Прямо перед нами находилась огромная сейфовая дверь, но к ней я бежать не торопился. Меня больше интересовала ниша справа. В два шага я оказался возле нее. Раздвинув створки, я с облегчением выдохнул – слава богу, все на месте.

– Раздевайся! – скомандовал я, торопливо доставая вещи из ниши.

– Что?! Я уже не говорю о том, что сейчас не место и не время, но вот так сразу? Без предварительных...

– Снимай пустынный костюм и надевай броню! – швырнул я в Энн кирасу и наплечники.

Старый добрый «Муруган» – броня, которой я снаряжал свои элитные войска. «Нерей» поражал своей начинкой, но в «Муругане» я чувствовал себя как в танке. Отчасти так оно и было: броня уберегала от выстрелов большинства стрелкового оружия, а подкладка доспехов и амортизаторы в сочленениях помогали пережить падения и мощные удары. Защита – это неплохо, но лучшая защита – это нападение.

– Эта игрушка тоже тебе.

– Уа-а-а! – не смогла сдержать крик восторга Энн. – Ты умеешь делать девушкам подарки!

По моему мнению, двустольный пулемет «Эрза» с ранцем более чем на три тысячи выстрелов – не самый лучший подарок для милых дам. Причем пули у «Эрзы» были чем-то

вроде ракет активно-реактивного типа, да и сама пушка уместнее выглядела на какой-нибудь бронемашине, а не в руках хрупкой невысокой девчонки. Рюкзак с боезапасом Энн закинула на спину. Под весом согнулась, но даже не подумала жаловаться. Себе же я достал нечто еще более экзотичное.

Как бы тяжело мы ни нагрузились, но по расщелине бежали со всех ног. И торопились не зря: выскочив наружу, мы обнаружили, что Божко и Ян держат настоящую оборону, укрывшись за «Скарабеем». Обвинить их в трусости было сложно – перед трициклами стояли два броневика, направивших на транспорт стволы орудий. Из башни одного из них высовывался довольный тип, которого Ян обыграл в порту.

– Верни бабло! В четырехкратном размере!

– С чего вдруг в четырехкратном? – прокричал из-за укрытия Ян.

– С того! Видишь же – у меня возникли дополнительные расходы. А еще моральный ущерб надо посчитать и урон, нанесенный моей деловой репутации!

– Какой еще урон?

– Прямой. Ты меня при моих людях унизил и оскорбил. Давай плати, пока кишки в воздух не полетели!

С одной стороны, можно в диалоге поучаствовать. Отступные сбить, попробовать доказать, что Ян выиграл по справедливости. С другой – мелкий зря упомянул про репутацию. Нам ведь тоже о своей надо заботиться.

Тридцатикилограммовый «Плазмобой» я закинул на плечо с большим усилием. Раньше я бы этого веса практически не заметил, но тело Текео лишено каких-либо существенных улучшений. Поэтому у меня даже ноги подогнулись. «Плазмобой» представлял собой гранатомет, предназначенный для борьбы с тяжелобронированной техникой. Его ракета оснащалась кумулятивной боеголовкой, пробивавшей в броне дыру. А уже вслед за ней проскакивал небольшой контейнер, который при взрыве заполнял заброневое пространство облаком разогретой плазмы, выжигавшей и экипаж, и внутреннюю начинку. Ракеты были жутко умными и страшно дорогими. Тратить такую на потрепанный броневичок – расточительство, но, как верно заметил наш оппонент, репутация дороже. Поймав в прицел силуэт колесной бронированной машины, я нажал на спуск. Пневмопатрон вытолкнул ракету из ствола, через пять метров у нее автоматически включился реактивный двигатель и система наведения. Хотя чему там наводиться – весь полет занял мгновение.

Ракета вцепилась в борт броневика. И вроде как не причинила ему очевидного вреда. Брызнул небольшой фонтанчик раскаленных искр – и все.

– Э! – окрикнул меня мелкий. – Это что за выходки? Я буду считать недружественным актом...

Пораженный броневик взорвался изнутри. Из смотровых щелей вырвалось раскаленное синеватое пламя.

– Вот это можешь считать недружественным актом! – Я направил «Плазмобой» на уцелевшую машину. За спиной заурчал барабанный механизм, отправивший в трубу гранатомета новую ракету. – Вылезай из техники! И приятелей с собой захвати.

Катала заметался, не зная, как поступить. Дернулась и башенка броневика, попытавшись развернуться в мою сторону.

– Без глупостей! – Мой окрик совпал с повторным взрывом.

В пылающем бронетранспортере жажнул боекомплект. Лучшего подкрепления моих требований и не нужно было – из уцелевшей машины выбрались семеро перепуганных гавриков. Я их или их подельников уже видел в порту – все, как один, одеты в черные куртки.

– У нас есть два варианта. Первый: эта милая дама, – я кивнул на Энн, – одной очередью каждого из вас распилит пополам. Второй: вы скидываете нам сто тысяч токенов. Оставляете все оружие и идете...

– Куда мы пойдём? – заверещал предводитель, держа руки над головой. – Тут пустыня кругом, мы же сдохнем!

– Ладно. Держи третий вариант – скидываете нам ещё полсотни, и мы вам продаём трицикл. Грузитесь на него и отбываете восвояси.

– Пятьдесят тысяч за этот мопед? – Сделка у кидалы восторга не вызвала.

– Хочешь дешевле? Ну не знаю. Давай так: не хочешь брать у нас – походи, поищи, поспрашивай. – Я откровенно над ним издевался.

– Итого... сто пятьдесят тысяч?!

– Ну а что ты думал? Репутация стоит дорого. Но жизнь – ещё дороже. Что решили?

Выбора у налетчиков на самом деле особо не было. Или тут сдохнуть, или в пустыне, или заплатить. Ста пятидесяти тысяч у них на счетах не оказалось. Они еле-еле смогли сообща наскрести сто тридцать тысяч, которые закинули на счёт Яна.

– Не забываете нас, приезжайте почаще! – проводил их Ян. – Возвращайтесь с деньгами!

– Вы с Теодором остаетесь караулить, – огорчил его я. – Вдруг они надумают вернуться.

Яну же хотелось самому увидеть найденные сокровища. Тысячи токенов, внезапно хлынувшие на его счёт, парня опьянили.

– Тут воняет! – Чадающий едким черным дымом броневик действительно неплохо отравлял атмосферу вокруг.

– Радуйся, что это они воняют. А могли бы и мы. Так что не теряем бдительности! – распорядился я, и Теодор с Яном кивнули. – Заодно проверьте броневик. А ещё лучше – укройтесь в нём.

– Мы его к выходу подгоним. Чтобы вы не надорвались, когда будете добычу выносить. – Глаза у Яна продолжали гореть огнём. Лихорадочным огнём наживы.

Сейф в тайнике тоже открывался с помощью мнемонического кода. Но времени на его открытие ушло больше, потому что он запрашивал множество данных из моей памяти. Все было бы гораздо проще, находишь я в своем теле. Быстрый тест ДНК – и забирай все, что можешь унести!

«Уф, пришлось повозиться!» – пожаловалась Альта, и дверь сейфа с тяжелым вздохом распахнулась.

Не один Ян находился в предвкушении богатой добычи. Энн буквально выпрыгнула вперед, чтобы посмотреть, что же скрывается за толстой дверью.

– Лэт, тут... ничего! Пустые полки!

Слегка отодвинув ее в сторону, в сейф заглянул и я. И получил нехилый удар под дых! Моральный удар, разумеется. Сейф действительно оказался пуст! Все его пять полок сверху донизу покрывал лишь тонкий слой пыли!

– А что тут было?

– Драгоценности. Семейные реликвии. Чипы на предъявителя с деньгами. Если продавать все сразу и торопясь, можно было выручить около десяти миллионов, – ответил я, пребывая в прострации. Кто мог его обчистить? Если бы систему безопасности взломали, то она бы уведомила меня об этом событии.

«Сейф взломали?» – на всякий случай поинтересовался я у Альты.

«Протоколы безопасности сообщают, что нет. Либо взломщик имел нереально высокую квалификацию, либо сейф открывал законный владелец».

– Десять миллионов токенов?! – Цифра наших потерь потрясла девушку.

– Марок, – добил я Энн. Токены использовались «омегами», свое же состояние я оценил в валюте «гамм», которая стоила на порядок выше.

Руки девушки заметались по полкам.

– Может, что-нибудь закатилось? Осталось где-то?

Я знал, что закатиться ничего никуда не могло. Я сам лично раскладывал ценности по полкам и отлично помнил, что и как лежало.

– Расслабься, меня обокрали.

– Но кто?!

Это был вопрос на миллион. Вернее, на десять миллионов марок. Открыть сейф мог только я. Ну, еще и Лэя. Но она погибла, причем окончательной смертью, я же сам это видел... Хотя стоп! У нее удалили cerebrum. Скорее всего, нашелся умелец, который подключил ее центральный чип к сейфу и таким образом смог его открыть. Счет к людям, предавшим меня, в эту секунду вырос. Он взвился до небес! Хитрые твари не только убили меня и всю мою семью, но еще умудрились меня ограбить, используя cerebrum Лэи!

– Перетаскиваем оружие в броневик, – произнес я, продолжая обдумывать ситуацию.

О расположении тайника, кроме меня и Лэи, никто не знал. Ну и кроме моих предков тоже – тайник использовало не одно поколение Елагиных. Но при желании кто-то из моего ближайшего окружения мог о нем узнать. Отследить мои полеты, установить мне на одежду «жучка». Круг подозреваемых сузился до горстки людей. Они вынесли из моего сейфа все ценное? Да ради бога! Зато я теперь знаю, с кого спросить за измену!

Надежды на то, что Ом мне по-прежнему верен, не осталось совсем. Но в одиночку затеять переворот у Бассана Ома не хватило бы смелости, я знал его как облупленного – честолюбив, но осторожен. А не его ли суперодаренная, мудрая и талантливая женушка составила план по моему свержению? Это мы скоро выясним!

За невеселыми мыслями я и не заметил, как мы перетаскали содержимое оружейки в бронетранспортер. Даже хорошо, что из-за Яна у нас случился скандал с портовыми кидалами. Мы бы замучились крепить всю добычу на трициклы. И довольно крупную сумму смогли получить.

– Кто из вас умеет обращаться с этим? – после того как мы закончили погрузку, спросил я у своей команды, указывая на оружие броневика.

– Я, – ответил Божко.

Но хаймеда я планировал посадить на оставшегося «Скарабея», а сам – засесть за управление бронетранспортером.

– Я бы побабахал! – предложил свои услуги Ян.

– А ты хоть раз стрелял из пушки?

– Нет, но что тут уметь? Наводи и бахай!

– У меня был краткий курс обращения с крупнокалиберным оружием, – скромно и как бы сомневаясь, произнесла Энн.

– Краткий курс лучше, чем ничего. Назначаю тебя стрелком. Ян, ты едешь с Теодором, – распределил я команду.

– Опять пыль глотать! – Яна совсем не обрадовало путешествие на трицикле.

В кабине броневика поездка была не в пример комфортнее. Там даже работал климат-контроль, создававший приятную температуру.

«Ну и колымага! – Альту наше средство передвижения не впечатлило. – Согласно сервисным данным ее обслуживали два года назад!»

Преимущества нейроинтерфейса были не только в том, что я управлял транспортом силой мысли, но и в том, что я получал полный доступ к сведениям о состоянии машины. В принципе и без прямого подключения к системам машины было понятно, что она находится в жутчайшем техническом состоянии. Мотор на низких оборотах выл так, что уши закладывало, а убитая подвеска на грунтовой дороге пыталась вытрясти из нас душу и кишки.

«Не переживай. Нам бы только до Дарвина доехать. Выгрузимся и продадим броневик», – успокоил я Альту.

Тащить на «Манту» эту рухлядь я все равно не собирался. Но не у нас одних путь до Дарвина вызвал трудности. Километров за десять до города мы обнаружили нашего второго «Скарабея». Трицикл был машиной новой и надежной, но восьмерых пассажиров по разбитой дороге не потянул – сломалась вилка переднего колеса. Маршрут от Дарвина до Улуру особой популярностью не пользовался, поэтому пассажиров с поломавшегося «Скарабея» забрать было некому. Вся банда портовых кидал кучкой жалась в тени трицикла. Клонившееся к закату солнце жгло уже не так беспощадно, но бандиты жарились, видимо, уже не один час. Поэтому, увидев наш маленький конвой, их предводитель выбежал на дорогу, размахивая руками.

Бум-бум-бум! В короткой очереди орудие нашего броневика выплонуло три снаряда.

– Ты что делаешь? – громко крикнул я, перекрывая вой уставших механизмов броневика.

– Говорю им о том, что не стоит совершать всякие глупости, – откликнулась из башни

Энн.

Мне нравится эта девчонка. Верно мыслит: глупости лучше предупреждать, чем потом расхлебывать последствия. Однако у наших бывших непримиримых врагов, кажется, и не было желания мстить. А уж после предупредительных выстрелов испарились всякие остатки боевого настроения – вожак рухнул лицом в пыль и замер, боясь пошевелиться.

Трицикл Божко остановился рядом с ним, Ян направил на лежащего в пыли винтовку.

Я неторопливо подъехал и открыл боковой люк.

– Чего хотел?

– Поломались мы, – озвучил очевидный факт катала.

– Вижу. У вас к нам претензии есть? Гарантию на «Скарабея» мы не давали, – привел не менее очевидный факт я.

– Нам бы в город.

– Чувак, вы вконец обнаглели! – расхохотался Ян. – Сначала на нас пушки наводили, а теперь помощи просите?

– Заплатите? – Я не стал поддерживать иронию Яна.

– Чем мы заплатим? Мы вам последнее отдали!

– «Скарабеем». – Трицикл хоть и был не на ходу, но все еще представлял определенную ценность.

– Черт с вами, забирайте, – процедил вставший из пыли главарь. И вознамерился залезть на броню.

К броневика, опасливо глядя на покачивающийся туда-сюда ствол орудия, подтянулась и остальная шайка.

– Куда? – остановил я их. – Сначала на билет заработайте. Крепите заднюю лебедку к трициклу.

Черные куртки парней являлись образцовым примером того, как не надо наряжаться на прогулку в пустыню. Пока они разматывали и прикрепили трос к «Скарабею», с них сто потов сошло.

– Вот и молодцы. Полезайте на броню, а ты, – обратился я к коротышке, – поедешь с нами внутри.

После того как я обнаружил, что мой сейф разворован, для быстрого подъема по социальной лестнице мне оставался только один путь – криминальный. Поэтому необходимо срочно налаживать связи с представителями преступного мира.

Глава 2

Вытягивать слова из кидалы-неудачника не пришлось. Тот решил сам разговориться:

– Думаете, мы по своей воле в порту черт-те чем промышляем?

Вблизи он манерами и чертами лица был похож на небольшую мартышку. А мне только его рефлексии не хватало на тему «Не мы такие – жизнь такая».

– Именно так. Мелкими аферами занимаются полные неудачники, которые не смогли ничего добиться в жизни. Я не имею ничего против криминалитета, но морячков на картах разводить – это самое дно жизни.

– Ты думаешь, я об этом мечтал? Я вообще по специальности гидрофермер!

– Кто?

– Я работал на устричной ферме. И половина ребят, которые сейчас сидят снаружи, работали там же.

– И какого хрена вас занесло в Дарвин? Устрицы – хороший бизнес. – Я отвечал на автомате, лишь для того, чтобы поддержать беседу. Неудачники всегда найдут оправдание тому, почему они скатились на самое дно. И вариантов этих оправданий я уже слышал достаточно. Мне просто нужно вывести разговор в нужное русло.

– А владетель так не считает! – Мелкий смог-таки меня удивить, обвинив во всех своих несчастьях не кого-либо, а самого Ома. – Он разоряет или закрывает все предприятия и компании, приносящие меньше пятидесяти процентов прибыли.

– Хорошо, именно владетель виноват в ваших бедах и несчастьях...

– Да не только в наших! Поговори с людьми в Дарвине, нас таких много.

Опа! Доброта, оказывается, вознаграждается. Сам того не желая, устричный фермер поставил прочный фундамент под мою стратегию мести. Плох тот правитель, который думает только о личной прибыли, забывая о минимальных потребностях поданных.

– Вас владетель не устраивает? Ну так свергли бы его к чертовой бабушке – и всех дел, – буднично произнес я.

От этой будничности у афериста глаза на лоб полезли.

– Как – свергнуть?!

– Руками. Ногами. Но самое главное – головой.

В современной истории революций на Земле не случилось. Но это по официальной версии. А по неофициальной – меня, «гамму» без пяти минут, свергли по щелчку пальцев. Подковерные игры среди элит всегда были, есть и будут.

– Тебя как зовут?

– Мирон.

– Ну вот теперь слушай, Мирон. Вернемся в город – пообщайся с людьми. Лучше общаться с не слишком правильными. А еще лучше – найди самых отмороженных на всю голову типов, недовольных жизнью. Есть такие?

– Вагон. Найти их не проблема, но что я им скажу?

– Что власть скоро может поменяться. И они этому должны помочь.

Я говорил страшные для Мирона вещи. Его сознание не могло переварить тот факт, что владетеля можно взять и поменять.

– Я не верю, но если мы договоримся... то что я за это получу?

– Скинем Ома – станешь мэром Дарвина.

Воришка задохнулся от осознания величайших перспектив. И молчал до самого порта.

– Если мы надумаем... подгадать владетелю, то что конкретно надо будет делать? – спросил Мирон.

– Для вас практически ничего не поменяется. Грабь, воруй, устраивай диверсии. Но только по моему прямому приказу. И грабить или поджигать только те объекты, на которые я укажу.

Несмотря на захватывающие перспективы, у Мирона возник ключевой вопрос:

– А ты-то кто?

– Гранд-полковник. Ты можешь называть меня так. Но также я известен как Эрлинг, Свергающий Великих, – добавил я, понизив голос. В революционных делах должен быть некий дух таинственности.

– Тот самый Эрлинг? – решил проявить осведомленность Мирон.

– Именно. Но не стоит об этом распространяться, – подтвердил я.

В знак доброй воли я своему новому революционному соратнику подарил броневик. Тот так натурально обрадовался, будто забыл, что ему эта машина изначально ему принадлежала. Его банда помогла нам затолкать поврежденный трицикл в «Манту». Еще настроения добавило то, что я распорядился вернуть все отобранное у них оружие.

– Зря мы им столько добра вернули, – тяжело вздохнул по возвращении на субмарину Ян.

– Да какое там добро? Разваливающийся на ходу броневик? Это мелочи. – Я устало опустился в пилотское кресло.

– Ты постоянно говоришь, что это мелочи! А миллионов мы так и не увидели!

В принципе Ян был прав. Конечной цели наша экспедиция не достигла. Но и о свой авторитет я ноги вытирать не позволю.

– Разбогател, да? Срубил кучу и почувствовал себя великим? А меня считаешь дурачком, который просто так смотался на край света и привез оттуда одно большое ничего?

– Да нет, Лэт, ты что! Я ничего такого не говорил!

– Но подумал. Подумал ведь?

Ян неопределенно мотнул головой.

– Вот в следующий раз за такие мысли сразу отправишься за борт. Без обид – просто никогда не забывай, кому и чем ты обязан. – Моя мысль была предельно простой: если бы не чудесное преображение Текео в Лэта, гнил бы сейчас Ян в бараче на платформе. – А чтобы голову занять, держи задание.

– Задание? Мне надо наружу выйти?

– Нет, просто выйди в Сеть и свяжись с Леоном. Договорись о покупке трех... – Я подумал, что резерв для энергообеспечения базы будет нелишним. – Нет, четырех реакторов.

Ян хотел возразить. И я догадывался, о чем могла идти речь, – деньги-то на покупку реакторов мы же потратили «его». Но Ян смог остановить поток возмущения на эту тему. Я мысленно поставил ему плюстик.

– Сделаю!

– Отлично! Энн, теперь поручение тебе...

– А можно мне за него потом взяться? Я «Мантой» порулить хотела.

Как дети малые, честное слово! А с другой стороны, чем они от детей отличаются? Взять ту же Энн: с самых пеленок до подросткового возраста она жила практически на казарменном положении в рутине ежедневных тренировок. Потом ошибка в установке cerebrala, разочарование на всю жизнь и продажа на платформу. У Яна, я думаю, судьба была не слаще. Поэтому сейчас, получив свободу, они и развлекаются как могут.

– Рулить подлодкой каждый дурак способен. А вот провести качественный анализ сильных и слабых сторон противника – это не каждому дано.

– Анализ?! – Глаза Энн расширились от предвкушения.

– Выходи в Сеть и собирай данные на соседей Ома.

Участки Домов Силы делили поверхность Земли на шестнадцать вытянутых от полюса к полюсу прямоугольных зон. Сейчас мы находились в моем бывшем лене, которым теперь

управлял Ом. Чтобы сотворить революцию, требовалось узнать, какие же у него отношения с соседями. Это для «омег» владельцы были единой сплоченной, чуть ли не богоподобной силой. На самом деле сообщество владельцев напоминало змеиное гнездо или пауков в банке. Борьба за деньги и влияние не прекращалась в замках ни на секунду.

– Ищи информацию о приграничных конфликтах, о сорванных торговых сделках, о повышении таможенных пошлин на ввоз и вывоз. Подробности конфликтов между владельцами тщательно скрываются. Но ты должна найти хотя бы намеки...

– Я могу связаться с Лидией и поспрашивать у нее.

Толковая идея. Глава Фрипорта точно в курсе всех распрей между хозяевами ленов. Однако настолько глубоко посвящать ее в свои планы я не хотел. Вдруг Ом ее тоже крышует? Да и у меня для Лидии приготовлено несколько другое предложение.

– Давай попробуем обойтись собственными силами. Собери о соседях Ома все, что может тебе показаться интересным.

– Поняла. – Энн откинулась в кресле и прикрыла глаза. Ретрансляционное оборудование «Манты» позволяло выходить в Сеть прямо с борта субмарины.

Внезапно в кабине появился Теодор Божко:

– А мне ты сказать ничего не хочешь?

– Э-э... ты проявил себя сегодня молодцом. Так держать.

– Я не об этом. Может, у тебя есть какое-нибудь поручение и для меня? Дорога предстоит дальняя, хотелось бы чем-нибудь полезным себя занять.

Проводить время с пользой – инициатива хорошая, но я никак не мог придумать, чем в дороге нашего хаймеда нагрузить. Имплантами мы не закупились. Все добытые средства я решил пустить на реакторы для базы, чтобы оборудование в хранилище наконец вывести на пиковую мощность.

– Я даже не знаю, что тебе поручить, – честно признался я.

Одно из золотых правил лидера заключается в том, что если чего-то не знаешь и не понимаешь, то не строй из себя сверхразум и не стесняйся попросить помощи у соратников.

– Я могу составить для нас матрицы развития.

– Матрицы... чего?

– Это наш профессиональный термин. Схемы, по которым производится улучшение организма, исходя из специализации его владельца.

Ого! А Теодор молодец! Зачем метаться каждый раз перед торговой полкой, решая, какой бы имплант прикупить себе и своим помощникам? Это же идеальный вариант – выстроить четкую схему развития для каждого из нас!

– Специализация, говоришь? Присаживайся, будем думать.

Начал думать я в первую очередь о собственной. Хотелось бы сразу получить что-нибудь эдакое, глобальное. Но суровая реальность диктовала свои условия.

– Так, меня будем развивать как командира тактического звена. Управление, связь, боевая аналитика и средства разведки. Ну и чисто боевыми имплантами, конечно же, не пренебрегаем. У тебя опыт в такой специализации есть?

– Я уже доводил до твоего сведения, что служил в Африканском корпусе, – надменно поджал губы Божко.

– Отлично. – Я не обратил внимания на его обиду. – Энн – корш. Ее будем развивать как разведчика...

– Хотел бы напомнить о ее недостатке...

– Врать не умеет? Будет или молчать, или работать на дистанции. Вот что, сделай уклон в хакерские способности и в дистанционную разведку. Как идея?

– Хорошее решение.

– У тебя самого как с имплантами?

– Лэт, а зачем нам заказы от Лидии? – осторожно спросила Энн.

Я разговаривал по громкой связи, поэтому детали диалога были слышны в транспортном отсеке субмарины. И явно вызвали у моих помощников недоумение.

– Заказы – это деньги. Простейшая же связь?

– Токены – это хорошо! – обрадовался Ян.

– Мы же можем по-другому их заработать, – не разделила его энтузиазм Энн.

– Можем, но нам надо много. И быстро. Революция – дело недешевое.

– Революция?!

– А ты думал, зачем мы сброд в Дарвине мобилизуем?

– Перевезем людей в убежище и будем клепать собственную армию? – предположил Ян.

– Первое: про убежище никому ни слова! Вообще! Никогда! Категорически! – Я как мог вдолбил эту мысль в голову Яна. – Там у нас лежбище, штаб, тайное логово. Второе: армия нам ни к чему. Армия нужна для войны. Для революции нужны диверсанты и бандиты. От них мы будем держаться в стороне и только лишь снабжать ресурсами.

– А для чего нам эта революция нужна? – спросил Ян.

– Чтобы забраться в Бирюзовый Дол. И стать его владельцами.

– Это невозможно! – выдохнула Энн.

– Поверь мне – возможно. Я забирался и повыше. Ты что-то успела раскопать на соседей Ома?

– Немного, я ведь только начала. Я сейчас общеизвестные факты буду приводить. Так что не смейтесь. С востока его лен граничит с домом Бейкеров, с запада – с Мартинесами.

– С кем?! – Я вскочил с кресла, чуть не вырвав нейроинтерфейс из разъема.

Алан Бейкер был командиром моей армии. Молли Мартинес была главой моей разведки. И оба являлись моими компаньонами с детства. Родители Молли даже хотели выдать ее за меня замуж, мои родичи не возражали. Наши отношения вылились в непродолжительную интрижку, которая могла бы развиваться и дальше... но потом я встретил Лэю. И Алан, и Молли были «гаммами», однако ни они сами, ни их семьи никогда не были владельцами. Что же послужило трамплином для их головокружительного роста? Нет никаких сомнений – это мой, разможенный молотом монаха, череп!

С предательством я начал потихоньку смиряться, но поражал размах. Ради того, чтобы спихнуть меня с завоеванного трона, евгеники, если, конечно, они заварили эту кашу, угробили еще как минимум два семейства аристократов. Но я тоже хорош: настолько увлекся решением насущных проблем, что даже не подумал о том, что ситуацию надо рассматривать стратегически. Ценнейшая информация у меня была под носом: стоило задать пару вопросов Энн или Яну, и я бы с самого начала действовал совсем по-другому. Может, и с платформы бы не сбежал, а постарался приблизиться к Басаану Ому.

– А Бади? – спросил я.

– Что – Бади? – не поняла мой вопрос Энн.

– Дом Бади какой лен возглавляет?

– Я о них не слышала. Одну секунду, проверю.

Заминка вышла недолгой. Чтобы зайти в Сеть и проверить все шестнадцать Домов Силы, у Энн ушла та самая секунда.

– Никакой.

Не знаю, обрадовала меня эта новость или нет. Скорее всего, Виан Бади, мой последний компаньон, остался мне верен. Но это означало, что он мертв и помощи ждать неоткуда.

– Да уж. У нас тут не просто революция намечается, а тотальный слом социальной системы.

«А я говорила...»

«Цыц! Не сейчас», – мысленно остановил я поток сознания от Альты.

Мои цели только что усложнились втрое. Брать надо было не один замок. А сразу три.

Глава 3

Разговоры с моими помощниками были прерваны вызовом Лидии.

– Я решила дать вам шанс, – без экивоков заявила морская владычица.

– И это радует! Лидия, мы тебя не подведем. Но нам нужен большой куш, мелочь не интересует. – Раз объем моих планов только что вырос в три раза, то и заработать на их реализацию нужно порядком.

– Большой? – криво улыбнулась Лидия. – Все хотят большой кусок. Но не все его могут откусить. И проглотить. И при этом остаться в живых.

– Не переживай, мы справимся.

– Так говорит каждый идиот, перед тем как запороть дело. Хотя у вас есть Энн, может быть, и вывезете, – сказала Лидия, и я по поблагодарил судьбу за странную симпатию, которую она испытывала к моей соратнице. – Но тут такое дело. Все крупнейшие конвои и склады принадлежат владельцу. Они охраняются так себе, их безопасность обеспечивается авторитетом Ома, а не количеством стволов. Но самоубийц, решившихся их ограбить, нет, и поэтому мы переходим...

– Мы не переходим. Самоубийцы есть – это мы.

– Ты не боишься гнева владельца?

Ну как Лидии объяснить, что гнев Ома – это то, что мне надо вызвать? И при этом не выдать свои настоящие намерения?

– Конечно боюсь. Но есть у меня пара трюков, как его избежать.

– Ты уверен в их надежности?

– Абсолютно.

Было заметно, что моя самоубийственная смелость Лидию обескуражила.

– Хорошо. Я выберу несколько объектов и с тобой свяжусь. Мою долю обговорим позднее.

Хорошо, когда от идеи до ее воплощения появляются конкретные шаги и действия. Это внушает доверие.

– Лэт... – Энн даже во время моего разговора с Лидией продолжала копаться в Сети. И, кажется, нарыла кое-что интересное. – Я быстро пролистала историю Бирюзового Дола и нашла кое-что о тебе...

– Мы же уже выяснили, что я кровавый психопат?

– Это-то да. Но я нашла, где хранится твое оружие.

– Какое еще оружие?

– Семейный церемониальный меч «Живорез». Знакомое название?

– Угу. Только в оригинале он назывался «Сияющий».

– Историю немного поменяли. Теперь он «Живорез». – Энн скинула фотографию меча в корабельную сеть, и она появилась на мониторе. – Он?

– Он самый. – При виде клинка, выставленного в прозрачной витрине, у меня защемило сердце. Именно его моя рука сжимала в день последней битвы. С ним бились мои дальние предки, говорят, даже легендарный Савва Елагин в бой всегда брал «Сияющего». Правда, раньше его клинок сиял до рези в глазах, за что и получил свое прозвище. Сейчас же он был тускл и покрыт какой-то бурой коростой.

– По преданию, на мече до сих пор осталась запекшаяся кровь Родригесов.

– Какой там крови только нет, – ответил я. Но вспомнил, что после сражения за Дом Власти «Сияющий» был начищен до блеска. А запятнал я его потом, в битве с евгениками. Вот бы, кстати, провести ДНК-анализ... А почему бы и нет?

– Так, нам нужен этот меч! Энн, где он сейчас находится?

– В монастыре Евгенической Церкви...

– Да на фига нам эта древняя железка? Тем более что ради нее нам придется с евгениками бодаться, – не дал договорить девушке Ян.

– У-у-у, ты не представляешь, что даст нам эта железка. Во-первых, ответы на некоторые вопросы. А во-вторых – статус.

– Что? Какой еще, к черту, статус? Кому вообще нужен статус? Бабло на счету – вот самый лучший на свете статус!

– Деньги – это неплохо. Но имидж иной раз выгоды приносит не меньше. Я тебе это докажу. – Я не стал гнобить Яна, а решил ему кое-что показать на примере. – Свяжись с Леоном, скажи, что мы задержимся. И оплату задержим. Если он нам поверит на слово, то пусть закупает. Мы обязательно с ним рассчитаемся потом. Энн, ты нашла, где этот монастырь находится?

– Недалеко от Сиднея.

– Практически рядом. – На самом деле придется всю Австралию огибать, но он мог и в Латинской Америке оказаться, так что нам действительно повезло. – Разворачиваемся.

– Так мы туда сразу отправимся? – спросил Ян.

– Мы же готовились к экспедиции? Так почему бы сразу две за один раз не провести? Тео, у тебя схемы нашего развития готовы? – громко спросил я.

– Нет. Я ко всему подхожу основательно, а основательность требует времени, – откликнулся он.

Мы только что вышли из порта города, который славится своими клиниками, так зачем же упускать возможности? Наверняка в Дарвине цены на импланты будут ниже, чем в Сиднее. У нас на руках лишь та сумма, которую удалось выиграть Яну. Да и то, когда потратим ее на улучшения, баланс уйдет в минус, так как нам еще у Леона реакторы нужно выкупать.

– У тебя минут десять, чтобы накидать хотя бы по одному-два импланта для начального этапа.

Я думал, педантичный Божко начнет читать лекции о правильном подходе к разработке матриц. Но Теодор смог меня приятно удивить.

– Сделаю.

Вот что значит служивый человек! Это тебе не два бракованных оболтуса с платформы. Я связался с портовыми службами и продлил срок стоянки «Манты» на два дня. С запасом. А также запросил ремонтную бригаду, чтобы восстановить поврежденного «Скарабея». Энн и Божко я отправил в город, чтобы они смогли подобрать клинику и примерно оценить наши расходы на импланты.

Ремонтники приехали на электрокаре, заварили вилку трицикла и пообещали, что теперь на машине слон может прыгать. С хорошими новостями вернулись и Энн с Божко.

– Клинику нашли. Импланты дешевые, потому что со вторичного рынка, – сообщила Энн.

Я знал, что «омеги» разбирают друг друга на запчасти, но для меня это было дико.

– А новые есть?

– Есть. Но стоят в среднем в два-три раза дороже, – ответил Божко. – Нам же сейчас необходимо обеспечить начальный прорыв. Установка большего количества имплантов резко повысит функциональность команды.

Теодор был прав. Не в том мы положении, чтобы капризничать. Просто я испытывал какую-то брезгливость от самого факта, что в меня внедряют деталь, до этого стоявшую в другом человеке.

– Функциональность каждого импланта со вторичного рынка я проверю перед установкой. После такой проверки я с гарантией девяносто девять процентов смогу утверждать, что он будет работать нормально.

Один процент – ерунда, а с брезгливостью можно подождать до того момента, пока удастся раздобыть побольше денег.

– Хорошо, идем в клинику. Тео, по дороге расскажешь, какие импланты ты для нас выбрал.

– А мы еще и транспорт до Сиднея нашли, – поделилась Энн.

– Ты думаешь, «Манта» не справится?

– Справится. Но через шесть часов туда аэрокапсула отправляется. Мы места зарезервировали. Для нас и для «Скарабеев».

Аэрокапсулы считались транспортом для бедных. Но спешащих. Я ими ни разу не пользовался, но от «гамм», любящих адреналин, слышал, что развлечение это из незабываемых.

– Грузим все необходимое на «Скарабеев». На них в город сразу и отправимся.

Я не понял принципа, по которому Божко выбрал клинику. Они с Энн завезли нас в небольшой проулок, вдоль которого выстроился десяток похожих, как близнецы, белоснежных двухэтажных домиков с синими крестами на стенах.

– А почему именно эта? – спросил я у Теодора, когда мы направились к домику, третьему от главной дороги.

– Только здесь согласились, чтобы Тео импланты нам сам установил, – объяснила Энн за Божко.

– На этом мы сэкономим до двадцати процентов от суммы заказа, – добавил Божко.

Внутри нас встретила чернокожая мадам с пышной кудрявой прической, делающей ее похожей на одуванчик. Лицо у нее было не очень довольное, видимо, на ее настроении отрицательным образом сказалась двадцатипроцентная скидка. Торговый зал освещался тусклым бледновато-синим неоновым светом. На прилавке перед продавщицей были разложены три кучки с подготовленными для нас имплантами. Довольно скудными кучками. Но ведь и токенов у нас тоже негусто.

– Рассказывай, что здесь.

Божко подошел к стеклянному прилавку и достал из кучки прямоугольный пластиковый пакетик:

– Модуль прямой связи. Позволяет подключать сорок абонентов без использования глобальной Сети. Дальность приема зависит от местности. В плотной городской застройке – не более трех километров, в степи – до двадцати, иногда до тридцати. Тело при этом используется как антенна. Прямая связь неплохо защищена от помех и взлома. У меня такой уже есть, поэтому берем три штуки.

Я кивнул, полностью одобряя выбор Божко. Связь нашей небольшой группе надо обеспечить.

– Также комплектом берем системы виртуального прицеливания. У меня такая тоже есть. Это, – Божко продемонстрировал еще один пакетик, на мой взгляд, неотличимый от остальных, – имплант для управления дронами для Энн. Дрон приобретется отдельно. С учетом его стоимости мы можем себе позволить только покупку усилителя рефлексов для нашей дамы. И все.

М-да уж. Не особо много. Я бы даже сказал, наше «тотальное улучшение» выглядит жалко.

– Какой замечательный выбор! – видя мою кислую рожу, решила приободрить нас продавщица.

Сам процесс вживления модов происходил на втором этаже клиники. Обошлось без магии распаковки со сменой цвета пакетика, так как моды были секонд-хенд.

Божко искусно прооперировал нас и залепил шею пеной.

– Ну вот и все, можем отправляться, – резюмировал он.

По пути зашли еще в одну лавку, и Энн выбрала для себя дрон-разведчик со смешным названием «Малыш-4000». Название это он оправдывал полностью. Некрупный, помещающийся на ладони шарик с округлым глазом-камерой и двумя антеннами на боку.

Площадка аэро находилась за пределами городка. На бетонном квадрате под наклоном в сорок пять градусов к поверхности стояла труба, окутанная связками толстых кабелей. Из ее жерла, направленного прямо в небо, валил пар. На площадке ощутимо воняло озоном.

– А вот и наша капсула, я ее выкупила целиком! – Энн махнула рукой на лежавший рядом с трубой цилиндр с помятыми боками и с обтекаемым горбом на верхушке.

У цилиндра с торца имелись грузовые ворота. А внутренности у него были модульными. Сейчас в них стояли ряды кресел. Но монтажники, замерив «Скарабеев», большую часть кресел разобрали и вынесли, организовав место для трициклов. «Скарабеев» мы загнали, и техники возились полчаса, надежно их закрепляя. После окончания такелажных работ наши трициклы были похожи на жертв пауков-переростков. Они практически скрылись под слоями крепящих строп.

Нас же примотали к сиденьям похожим образом, не ограничившись одними лишь ремнями безопасности. И с лязгом закрыли за нами ворота.

– Кто-нибудь уже катался на аэро? – спросил я своих помощников. Меня насторожили меры безопасности при закреплении груза.

– Говорят, это весело, – отозвался Ян.

– Ни разу не пробовала. – Голос Энн слегка дрожал, выдавая волнение.

– Я неоднократно путешествовал таким способом, – поделился Божко. – Он довольно... мм... экстремален. Зато гарантирует быструю доставку.

Цилиндр вздрогнул: судя по моим ощущениям, он оторвался от земли. Иллюминаторов в капсуле не было, но я догадался, что нас «заряжают» в торчавшую на площадке трубу.

Снаружи раздался нарастающий свист, неприятно резанувший по барабанным перепонкам. Каждый болтик, каждая клепка цилиндра начали мелко вибрировать. У меня застучали зубы, и только я сжал челюсти сильнее, чтобы унять вибрацию, как под нами что-то взорвалось. По крайней мере, в первые мгновения я так и подумал. Ощущения были примерно сравнимые с теми, когда рядом взрывается крупнокалиберный снаряд и тебя от души лупит ударная волна.

Зрение пропало через секунду. Я сидел лицом по направлению движения и из-за быстрого оттока крови от глаз ослеп. Но успел заметить, что капсулу все же не разнесло в клочки, хотя корпус хрустел оглушительно. К какофонии разнообразных звуков добавились вопли Яна и крики Энн. Теодор, как и я, вроде бы воздержался от того, чтобы заорать. Да и, честно говоря, орать было тяжеловато – перегрузка бетонным блоком навалилась на грудь.

«А я хотела предложить установить вам в обязательном порядке импланты первой помощи, но у тебя же теперь есть суперспец, которому ты доверяешь», – появилась Альта, и мне стала понятна причина ее долгого отсутствия. Оказывается, в ней разыгралась профессиональная гордость и обида, что при выборе улучшений я с ней не посоветовался.

Сил спорить с атланткой не было. Да и зачем спорить с очевидными вещами? Будь у меня деньги, я бы однозначно и себе, и всей команде купил медицинские импланты, стабилизирующие состояние организма. И происходящее – как раз наглядный пример их необходимости: мое сознание под перегрузкой балансировало на краю обморока.

Сколько продолжалась эта пытка, я не знаю. Время текло странными рывками, даже сердце работало в рваном темпе, то ускоряясь, то, кажется, вообще забывая биться.

Навалившаяся на грудь тяжесть исчезала неторопливо. Сначала я перестал чувствовать, как скрипят мои ребра, потом начал дышать без усилий. Муть в голове прояснилась, и я увидел своих бледных, хватющих ртами воздух товарищей.

– Все живы?

– Мне нехорошо. Я уже пожалела, что взяла самый дешевый тариф! – пискнула Энн.

– Что ты сделала?!

– Сэкономила. Нам перед вылетом за отдельную плату могли вколоть специальный препарат. Или задать траекторию с меньшей перегрузкой.

– Что?! Ты сэкономила?! А у меня чуть башка не лопнула! – бесновался примотанный к креслу Ян.

– Ты же хотел повеселиться? Вот и отрывайся на всю катушку, – огрызнулась Энн. – Ой, мамочки!

Перегрузка сменилась на невесомость. Капсула вышла на высшую точку в своей траектории и теперь неслась к земле в свободном падении.

– Меня сейчас вырвет! – жалобно сообщил Ян.

– Терпи! – приказал я. Еще не хватало, чтобы остатки его завтрака в тесной капсуле начали летать.

– Я... Надолго меня не хватит...

– Энн! Приказываю: если в следующий раз тебе захочется позаботиться о наших финансах, посоветуйся сначала со мной!

– Меня тоже мутит, – пожаловалась девушка.

Пытка невесомостью закончилась, едва за бортом капсулы заунывно завывали приводы. Хотя я и путешествовал таким диким способом в первый раз, однако догадался, что это выдвигаются крылья, которые должны были перевести наше падение в управляемый полет. Траектория цилиндра стала более пологой. Вернулась сила тяготения, и даже возникшая вдруг тряска ситуацию не усугубила.

– Все, отбой тревоги. Меня больше не тошнит, – объявил Ян.

– Как же мы рады, – едко ответила Энн.

Однако обрадовалась она рано. Цилиндр использовал самый недорогой вариант приземления. И самый некомфортный. В очередной раз мы услышали шуршание механизмов, вслед за которым последовал мощный хлопок.

– Держитесь! Это парашют! – догадался Божко.

И тут нас потрянуло так, что в глазах снова потемнело. Затем последовала качка из стороны в сторону, и Ян начал опять жаловаться, что он завтрак таки не сможет удержать. Приземлилась аэрокапсула довольно мягко: перед поверхностью сработали реактивные движки, погасившие инерцию.

– А знаете, что в этой ситуации самое противное? – произнес я, пока мы дожидались вскрытия капсулы.

– Куда уж может быть противнее-то? – с трудом проблеял Ян.

– Может. «Манта» осталась в Дарвине. И обратно мы тоже полетим на аэрокапсуле, – напомнил я, а мои спутники застонали, представив себе это веселенькое путешествие.

Нас наконец отмотали от кресел и выпустили из цилиндра.

– Ну вот и добрались до цивилизации, – усмехнулся я, выбравшись из капсулы.

Вечерело, и на фоне темнеющего неба хорошо были видны бесконечные башни со святищами окнами. Сидней оказался классическим городом-агломерацией с населением тридцать миллионов человек. Муравейник, венец технологии градостроения, где все подчинено эффективности и практичности. Восемь жилых небоскребов, выстроенных квадратом вокруг промышленного комплекса, – стандартный квартал таких городов. Сидней в экономическом плане был жемчужиной лена Елагиных, дававшей до трети всего дохода. И если раньше меня бы встречал мэр города со свитой, то сейчас это была лишь горстка рабочих, суетившихся вокруг аэро.

– Ваши лошадки? – кивнул на «Скарабеев» один из них. – Вам надо получить эшелон для передвижения. Иначе с площадки не выпустят.

Проблемы с трафиком в крупных агломерациях решались просто. Во-первых, «омеги» где жили, там и работали. Там же и развлекались, лечились и учились – городские ячейки-квадраты для этого и создавались. А во-вторых, для любого передвижения вне ячейки требовалось разрешение. Оно регистрировалось и учитывалось в дорожном трафике, и желающие прокатиться по городу получали согласованный маршрут. Причем с жестким лимитом времени.

Глава 4

Энн в Сети зарегистрировала наш маршрут и внесла небольшую плату за использование общественных дорог. Нам предложили купить билет на аэрокапсулу до Дарвина со скидкой двадцать процентов. Я понимал, что обратного пути, кроме как на аэро, для нас нет. Перевозка «Скарабеев» по тоннелям монорельса выйдет дорого, про авиасообщение можно вообще не вспоминать. Но я чисто психологически не был готов сразу после полета купить билет на еще одно такое же безумное приключение.

У подключенного к Сети Божко перед глазами маячила виртуальная стрелка, выведшая нас на виадук. Высоки были башни города-муравейника, стандартные жилые кирпичи зданий все как на подбор по сто десять этажей. Но наш широкий путевод на шесть полос в каждую сторону все равно пролегал над ними. Несмотря на вечер, движение на мосту оказалось очень плотным, причем «Скарабеи» заметно выделялись на фоне остальных средств передвижения. Овальные вытянутые яйца, которые друг от друга отличались лишь окраской корпуса. «Омега-гам», конечно, рассказывали, чем одно поколение этих смешных машинок лучше другого. Как по мне, они были абсолютно одинаковым ширпотребным барахлом.

С виадука каждые пятьсот метров шли ответвления в город. Названий улиц на указателях не стояло. Только номера. В агломерациях использовалась простая система для нумерации улиц: для параллельных использовались четные числа, для перпендикулярных – нечетные. У «омег» не нашлось героев, в честь которых назывались бы широкие проспекты. И незачем им их было иметь – «омеги», как и их автомобильчики, являлись продуктом конвейерным. Лишенным индивидуальности. Это позволяло нещадно их эксплуатировать и не опасаться, что в их среде начнутся волнения.

Агломерации приносили бешеные деньги. Как я уже говорил, Сидней в экономическом плане был жемчужиной лена Елагиных и давал до трети всего дохода. И странно казалось ощущать себя на его улицах гостем. А не хозяином.

Резко вильнув к поверхности, виадук вывел нас на загородную трассу. Здесь количество машин сильно уменьшилось. Жителям агломерации незачем выбираться за ее границы. Им там просто нечего делать. Поэтому и дорога сузилась до одной полосы.

– Нам далеко? – Из-за отсутствия подключения к Сети я был вынужден, как слепой щенок, ехать за Теодором. Зато проверил имплант связи.

Чтобы не вызывать подозрений, мы облачились в обычные пустынные костюмы, а добытое в тайнике оружие и снаряжение упаковали в багажные отделения трициклов. Облаченные в «Муруганы» путники вызвали бы слишком много вопросов.

– Минут двадцать где-то, – услышал я как будто бы тихий шепот в ответ. На самом деле имплант передавал голосовое сообщение от Божко прямо в мозг, минуя уши.

Вдоль трассы тяжелая техника копала циклопические котлованы – фундаменты будущих жилищно-производственных ячеек. Дела у Ома, видимо, идут хорошо, раз он затеял расширение агломерации. Граница города обрывалась резко. Никаких пригородных частных районов – сразу пустыня. Это в небольших городках, наподобие Дарвина, народ может заниматься собственным бизнесом и жить в своих домах, в агломерациях же все население работает на крупные корпорации.

Еще вылетая в Сидней, маршрут мы проложили не до самого монастыря, а до придорожного мотеля поблизости. Несмотря на то что монастырь находился на моей территории, я никогда не посещал его в прошлом. Дела церковные меня мало интересовали: евгеники платили за аренду земли, и меня это полностью устраивало. Так что перед визитом следовало провести разведку.

Мы сняли три двухместных номера. Один для меня и один для Энн, Ян с Теодором заселились в третий. Номера оказались связаны между собой межкомнатными дверями, и в среднем номере мы устроили штаб. Совещались недолго, вариантов действий у нас было немного, да и Энн выдвинула свою кандидатуру в добровольцы.

– Одна пойду. И не спорьте. Во-первых, на одинокую девушку, которая бродит вокруг монастыря, обратят меньше внимания. Во-вторых, из вас разведчики никакие...

– А из тебя? – Ян усомнился в профессионализме Энн.

– А я хотя бы теоретически подкована. И оттачивала свое искусство на практических занятиях.

Я не стал говорить, что у меня любого опыта, связанного с боевыми операциями, – девать некуда. Надо девчонке дать себя проявить.

– И потом я не одна. – К ее плечу подлетел шарик-дрон, который мы купили. – Поспите, отдохните. Я скоро буду.

Завалиться всем спать было бы крайне безответственно. На часах охранять наш покой я оставил человека с повышенной ответственностью – Теодору я доверял.

Он дежурил с оружием в руках и разбудил нас, когда вернулась Энн. И случилось это уже под утро.

Девушка устало рухнула на диван. Ее костюм был перепачкан в глине и песке, а разряженного «Мальша» она сжимала в ладони.

– Все? Разведала? Выходим? – Выспавшемуся Яну хотелось экшена.

– Выходи. – Сил на споры и убеждения у разведчицы не осталось. – Но нам там делать нечего. Монастырь обнесен забором – легким проволочным, но напичканным датчиками движения, массы и температуры. В принципе я знаю, как такой преодолеть. В «Муруганах», может, и получится. Но дальше там делать нечего. Монастырь защищен от вторжения на уровне какого-нибудь хранилища или банка.

– Круто! Значит, там есть что-то ценное! – У Яна разве что слюни от предвкушения не потекли.

– Есть, но не про нашу честь, – пессимистично оценила наши шансы Энн.

– Да брось, в любой системе безопасности есть слабые места. Надо только их найти, вычислить и вломиться.

– Ты дешевых сериалов пересмотрел. К тому же любые слабые места в монастыре – для нас сильные. Будь у нас больше имплантов и лучше снаряжение, можно было бы подумать, как в монастырь пробраться. А так – без вариантов.

– Значит, пойдем на силовой прорыв! Пробиваем ворота «Скарабеем», потом...

– Потом из нас делают решето. Африканский корпус сталкивался с бойцами Церкви. Боевые отряды у них немногочисленные, но крайне профессиональные, – вставил свои пять токенов Божко. – Боюсь, у нас недостаточно сил для штурма целого монастыря.

– И что? Мы отступим?

– Подождем, – предложил я.

– Чего? Имплантов у нас больше не станет. Снаряги тоже. Чего нам ждать?

– Утра, – ответил я Яну. – С утра объедем монастырь еще раз. Я хочу сам на него взглянуть.

Энн оценивала монастырь в лоб. Не беря в расчет окружение. Я же хотел поглядеть, что находится в его окрестностях. Может, какое-то поселение, где проживают родственники монахов или обслуживающего персонала, трудящегося в обители. Зацепки есть всегда, главное – уметь их найти.

– А что будем делать до утра? В мотеле есть автомат, который крен продает...

– Фу-у, опять ты с этим креном! – Энн не дала Яну довести мысль до конца.

– Что? Там есть с банановым, молочным и лимонным вкусом! Не хочешь? Так возьми себе со вкусом жареной курятины, там и такой имеется!

– Как врач я не советую тебе травить свой молодой организм этой гадостью, – поучительно произнес Божко.

– Вот вы душевные! Нам же надо как-то расслабляться. Стресс опять же снимать. Почему бы, в конце концов, не жахнуть кружку-другую крена? Эй, босс! – Ян назвал меня так первые. – Мы же теперь банда...

– Я никогда не хотел быть членом криминального общества, – поджав губы, заявил Божко.

– Да вам все не так! Если мы не банда, тогда кто?

– Может, клан? – предположила Энн.

Интересная мысль. С момента своей смерти я не задумывался над тем, кто такие «мы». Из-за нелепых и порой непредсказуемых вывертов судьбы нас прибило друг к другу. Из-за наличия двух церебралов выжить в современном мире без напарников я не мог. Выбрать лучших из лучших, как это было в прошлой жизни, я тоже был не в состоянии. Что дали, с тем и работай. Хотя, надо заметить, с Теодором и Энн мне повезло. С Яном... Что скрывать, парнишка далек от идеала. Зато, как заметил Божко, парень не труслив, да и нашей команде предан, несмотря на постоянные глупые поступки. А как показала печальная практика, лучше иметь в компаньонах людей не шибко умных, зато преданных.

– Клан? – задумчиво произнес я. – А что, это не лишено смысла.

– Во! Видали? Лэт не против! Нам теперь надо название придумать... Хм... Как насчет «Кишки по ветру»?

– Ян, что за дурацкое название! – опять не оценила его стараний Энн.

– Да почему дурацкое-то? Мы пускаем кишки нашим врагам...

– «Танцующие с теньями», – не дослушав Яна, Энн вынесла на обсуждение свой вариант.

Смысл такого названия клана я уловил. Девушку явно тянуло к ее шпионскому прошлому.

– «Яйцекруты»! Вот! Оно! – не унимался Ян. – Оценили? С одной стороны, мы круты, как яйца! С другой – открутим яйца любому, кто нам дорогу перейдет!

– Это все-таки ближе к банде, – заметил Божко.

– Да тебе все не так, ты свой вариант предложи, – обиделся Ян.

– Увы, я не обладаю креативным мышлением. Оно у меня больше критическое.

– Так и скажи, что можешь только грязью поливать гениальные мысли других! Вот еще вариант...

– «Сокрушающие великих». – Название родилось у меня в сознании само собой. Без каких-либо усилий.

– Хм... – Божко покачал головой, видимо, включая свое критическое мышление на максимум. – Учитывая то, что мы собрались устраивать свержение Ома, вполне неплохо. Довольно говорящее название получилось.

– И мне нравится! Мощное такое. И зловещее. И грозное. И...

– С ума сошли? «Сокрушающие» – некрасивое слово! Длинное и заумное! Вот яйцекруты...

– Давайте голосовать. – Я решил внести толику демократии в наш зарождающийся клан. – Кто за «Сокрушающих великих»?

Я, Энн и Теодор подняли руки.

– Вы не шарите! – заявил Ян, видя свое очевидное поражение. – Крен хоть за создание клана пить будем?

Отчасти он прав. Создание клана требовало какой-то церемонии. Да и невозможно беспрочно пахать на светлое будущее этого клана. Организму требуется отдых, чтобы набраться

сил. Однако тупо нажраться дешевого пойла «омег» в мои планы не входило. Но когда мы подъезжали к отелю, я заметил кое-что интересное на его вывеске.

– Собирайтесь, мы идем в терму, – объявил я.

– В терму? – Мое предложение опять не вызвало у Яна восторга. – Это расслабон для стариков, что нам там...

– Кто хочет, тот может набрать с собой крена.

– Да, босс! Есть босс! – моментально повеселел Ян.

Терма в мотеле, конечно, в подметки не годилась той бане, что была у меня в Бирюзовом Доле. Там имелся целый комплекс из пяти залов с разной, постепенно повышающейся температурой как в парилках, так и в бассейнах. Местная же терма обустроена попроще: всего один зал с нагретой плитой из искусственного камня и небольшая купель с ледяной водой. Места на плите, правда, было много. Втроем с Яном и с Божко мы не заняли и десятой ее части.

Энн немного задержалась. Это мы недолго думая купили одинаковые черные плавки, девушке же требовалось на выбор одеяния намного больше времени. Но когда она вошла в терму, даже апатичный Божко приподнял голову, чтобы получше ее разглядеть.

Купальник Энн выбрала цельный. И почему-то бирюзовый. Мне это показалось символическим и связанным с тем, что клан Елагиных возрождается. Пусть в придорожном мотеле, пусть его членами пока являются только слабые «омеги». Но он возрождается! Несмотря на то что купальник больше скрывал, чем оголял, он выгодно подчеркивал изящную талию и высокую грудь девушки. К моему удивлению, Ян окинул Энн безразличным взглядом:

– Хорошо выглядишь, сестренка!

Я скорее ожидал от него фразы в духе «клевые сиськи». Энн, наверное, тоже думала, что получит от Яна комплемент другого рода.

– Почему «сестренка»? – не поняла она.

– Мы же теперь банда... то есть клан! Поэтому ты мне теперь как сестренка. Тео и Лэт – братишки!

Я, не поднимая головы, скосил на Яна глаза.

– Ну, Лэт – типа старший братан, – поправился Ян. – Мы как семья! Но сиськи у тебя, сестренка, отпад! Правда, у Лидии...

– Стоп! Хватит! За «сестренку» спасибо, остальное я слышать не хочу. – Энн подошла и улеглась на плиту рядом со мной.

Хоть я и прикрыл глаза, получая неземное удовольствие от того, как тепло, проникая в тело, расслабляет натруженные приключениями мышцы, но все равно ощущал присутствие девушки рядом. Ее нежный запах так и манил: открой глаза, полюбуйся, порадууй взор... А ведь можно как бы ненароком переложить руку и коснуться ее...

– Слушайте! – Ян прервал внезапно нахлынувшее на меня желание. Опрокинул себе в рот минимум полбутылки ядовито-розового крена и изрек: – Меня с семьей разлучили в шестнадцать. И я очень скучаю по своим.

– У-у-у, я же говорила, что тебя в духоте с крена развезет!

– Крен здесь ни при чем, – ответил девушке Ян, делая еще пару добрых глотков. – Я правда очень хочу, чтобы у меня снова появилась семья. Такая, как вы. Вы такие... заботливые, такие...

– Развезло, – констатировала факт Энн.

– Семья – это ответственность, – вдруг заявил Божко. – Я знаю, о чем говорю. У меня была семья. Сын и супруга.

Какие мне «омеги» нетипичные попались. Менее трех процентов из социума, населявшего поверхность Земли, заводили постоянные семьи. Остальные встречались, любили, разбегались, отдавая плоды своей любви на попечение многочисленным гильдиям и корпорациям.

– Да? Была семья? И куда все подевались? – немного пьяненьким голосом поинтересовался Ян.

– Они погибли, – коротко ответил Божко.

– Ой, чувак, прости... Я не знал, – пролепетал Ян.

– Мне не за что тебя прощать. Ведь не ты виноват в их гибели. А я. Я был молод, глуп и амбициозен.

– Как это произошло? – спросил я.

– Они последовали за мной в Африку, где, как я ожидал, моя карьера должна была взлететь до небес. У меня имелась отличная практика: новейшие импланты, схемы, составленные для бойцов элитнейшего подразделения. И... все пошло прахом после авианалета на наши казармы. Семья жила со мной. Под удар попала жилая зона, а я в это время находился в операционной.

– Какой ужас! – после нескольких секунд тишины произнесла Энн. – Я иной раз думаю, что хорошо, что у меня не было настоящей семьи.

– Ты что! Семья – это круто! Близкие люди, готовые поддержать тебя во всем и в любую минуту! Тео, дай я тебя обниму! – Ян перекатился поближе к Божко.

От сомнительного проявления соболезнований Теодора спасла толпа, без стука завалившаяся в терму. Наш пришлось потесниться, чтобы полтора десятка парней и девушек, весело щебечущих друг с другом, смогли разместиться в парной. Среди толпы выделялся один человек, длинный и худой как жердь, зачем-то зашедший в терму в хламиде до пят. В серой хламиде! В хламиде монаха!

– Не галдим! Не шумим! Приучайтесь к смиренному образу жизни! Что есть смирение? – задал вопрос тип в хламиде.

Пришедшие с ним в терму люди разом притихли.

– Пара литров крена – и ты смиренный, как овечка! – решил испытать себя в роли проповедника Ян.

Монах посмотрел на Яна с осуждением. Но мне показалось, что в его взгляде промелькнуло и нечто завистливое.

– Смирение в первую очередь есть тишина. Тишина позволяет нам собраться с мыслями и отринуть все, что связывает нас с шумным грешным миром. Только в тиши возможно глубинное самопознание.

Ян хотел оспорить данное утверждение, но монах качнул головой, призывая его этого не делать. В терме воцарилась тишина. Мой клан тоже замолчал, но не из-за проповеди и призыва монаха, а из-за того, что обсуждать свои дела при посторонних мы не собирались.

– Дети мои, вы согрелись, пора бы вам и охладиться. Ступайте в купель. – После десяти минут молчания монах отправил своих подопечных в бассейн.

Он дождался, пока все выйдут, а потом обратился к Яну:

– Сын мой, а не много ли ты взял с собой крена? Не переоценил ли ты силы свои?

Ян покосился на пять все еще оставшихся полными бутылок:

– Да не. В самый раз. Зато спать хорошо буду.

– Бесспорно. Сей грешный напиток улучшает отход ко сну. А меня в последнее время мучает бессонница. Страшно мучает!

Лицо Яна расплзлось в понимающей улыбке.

– Угощайтесь, святой отец. У меня в номере еще есть. – Ян протянул монаху бутылку пойла.

Глава 5

Слова Энн о том, что алкоголь и высокая температура несовместимы, оказались пророческими. Артуро, так звали монаха, и Яна сильно развезло после возлияний.

– Так, – сказал я, поднимаясь с плиты, – мы в бассейн. Вы с нами?

– Зачем? Хорошо же сидим! – Ян похлопал по спине сидящего рядом церковника.

Тот довольно закивал.

– Дочь моя, прояви доброту и заботу, принеси нам немного такого же. – Монах помахал полупустой бутылкой.

– С огромным удовольствием, – обворожительно улыбнулась Энн. – Вам парочку?

– Не ходи просто так – неси четыре! – Ян решил сегодня оторваться по полной.

А я, выходя из парилки, мысленно похвалил своих помощников. Как же быстро они сориентировались! Четко, синхронно, не сговариваясь. Конечно, можно было подумать, что Ян просто решил нажраться, а Энн всегда мила с монахами. Но мне хотелось верить, что монаха они решили накачать осознанно.

Искупались мы отлично. Правда, мой боевой настрой сбивался плещущейся рядом Энн, которая то ли нарочно, то ли случайно, проплывая мимо, нет-нет да и задевала меня своим оголенным телом. Но делу время. А потехе – час. По моей команде мы выбрались из бассейна и направились в номер. Едва успели обсушиться, как в дверь ввалилась парочка наших алкоголиков. Длинный монах висел на плечах у Яна и, тыкая ему пальцем в грудь, вещал:

– Бойся греха! Бойся соблазнов! Они подстерегают нас на каждом шагу! Оступишься – и все, ты в их власти!

– Да-да. – Ян выглядел заметно трезвее своего собутыльника. – Ты крен еще будешь?

– Крен? – Монах обвел номер мутным взглядом.

Энн, вовремя сообразив, как его заманить внутрь, подошла к бару и открыла дверцы. Креном мы основательно закупились на обратной дороге в номер. Из бара на монаха смотрели «грех и соблазн» в одном флаконе.

– Эхх! – тяжело вздохнул монах.

– Надо! – сказал ему Ян.

– Надо, – горестно согласился Артуро.

Мы ушли в соседний номер, чтобы своим присутствием не беспокоить собутыльников. Мне было необходимо, чтобы Ян напоил его до состояния поросенка. Однако, вопреки моим ожиданиям, в алкогольной дуэли победила не молодость, а опыт.

– Ик! – возвестил о себе Артуро, появляясь в дверном проеме. – Там вашему приятелю... нехорошо.

Он съехал вниз по косяку и присел.

– Да и мне что-то тоже дурно. Грех, грех терзает меня изнутри! А ведь завтра меня ждет великая миссия.

– Так, поднимайтесь. Нельзя человеку с великой миссией на полу валяться, – помог монаху подняться Божко.

Он препроводил его на надувной диван и усадил.

– А что за миссия? Может, мы сумеем вам помочь? – спросила Энн.

Монах привалился головой к подушке и уснул. Божко аккуратно потормошил его за плечо:

– Эй, проснись!

– А?! Что?! Вы кто такие?! Карающий меч судьбы отомстит вам за мое похищение!

– Тише, тише, – успокаивающе произнесла Энн, садясь рядом. – Вы у нас в номере с нашим другом пили крен...

– Крен?! Я?! Пусть великий фатум покарает вас за лживые слова! Я дал обет больше никогда не прикасаться к этой гадости!

– Хорошо, вы отдохали, хорошо проводили время. И вам вдруг стало плохо.

– Да, мне просто плохо. От духоты. – Монах согласился с версией событий, которую предложила Энн.

– А еще вы сказали, что у вас есть великая миссия, в которой вам нужно помочь, – ввела она монаху в сознание ложные воспоминания.

– Да? – удивился тот. – Но мне, в общем-то, помощь не нужна... Что с ростком Древа Познания?!

Он резво вскочил, и если бы Божко его вовремя не поймал, то монах рухнул бы лицом в пол.

– С ним вроде все хорошо, – успокоила его Энн. – Но неплохо бы его проверить.

– Так чего же мы ждем?! Вперед! Срочно проверять! – возопил монах и потащил за собой Божко к выходу.

Мы вышли из номера и прошлись до соседнего корпуса. На лужайке перед ним сидела уже знакомая нам толпа молодежи. При виде молодых людей монах вырвался из объятий Божко, приосанился и зашагал ровно и прямо. Дошел до двери номера, приложил к ней руку. Замок щелкнул, и дверь открылась, пропуская нас внутрь. Номер мало отличался от нашего, кроме того, что в нем была зелень: возле дивана стояла кадка с растением. Точнее, с целым деревом.

Монах бросился к нему и начал чуть ли не обнюхивать.

– Целое! Хвала судьбе! С ним ничего не случилось!

– Что за елка? – спросила Энн.

– Елка?! – Мне показалось, что монах мгновенно протрезвел.

– Это сосна, – поправил девушку Божко.

– Это не просто сосна! Это росток от самого Мафусаила!

– Росток от кого? – снова не поняла Энн.

– Не от «кого», а от «чего»! От сосны! – путано пояснил монах, продолжая ощупывать дерево.

– Мафусаил – самое старое дерево на планете. Его возраст превышает пять тысяч лет, – поделился знаниями Божко. – Я его видел.

– Это не просто дерево. Это Древо Познания! Самое... – На этой патетической ноте монах опал. Что отказало быстрее, его ноги или его мозг, было непонятно. Но он рухнул как подкошенный и не подавал признаков жизни.

Божко подошел к лежащему на полу телу и приложил палец к шее.

– Пульс есть. Переволновался плюс сильнейшая алкогольная интоксикация, вот и результат. До утра придет в себя, – сделал он прогноз.

– И дожидаться мы этого не будем, – сказал я. – Тео, оставайся здесь, откроешь дверь. Мы вернемся ночью.

Вернулись мы, когда жизнь в мотеле затихла. Зашли в номер с сумками в руках, вышли с перепачканными землей руками.

– Вы почему меня бросили?! Я просыпаюсь один! В туалете! Замерз страшно! Сложно меня было на диван перетащить? – встретил нас в номере недовольный Ян.

– Ты крен хлещешь, а мы тебя по диванам таскать должны? – осадила его Энн.

– Ну мы же семья? Клан? И вообще, могу я себе позволить немного расслабиться? – обиженно засопел паренек.

По его реакции я понял, что он так и не осознал, какое великое дело провернул сегодня. Ян думал, что он просто напился с монахом, а не предоставил нам ключ к монастырю. Чтобы

отвернуть Яна от «грехов и соблазнов», мы вылили весь оставшийся крен в унитаз, а не осознавшего свой подвиг героя отправили спать.

Утром мы отправили Яна к монаху. Парень должен был сказать, что вчера Артуро настолько впечатлил нас своими проповедями, что мы решили тоже отправиться паломниками в монастырь. Учитывая, сколько монах вчера выпил и как отрубился, можно было рассчитывать, что подробностей он не вспомнит. А вот у Яна, как ни странно, воспоминания сохранились. Монах похвалялся тем, что за каждую приведенную в монастырь «голову» он получает бонус. Больше будущих послушников – больше денег звенит в кошельке у церковника.

Именно поэтому Артуро обрадовался, что его паства пополнилась, и принял нас без проблем. Когда за послушниками прибыл автобус, Артуро даже выделил для нашей компании отдельную каюту в его хвосте. Он и сам там ехал, и кадку с деревом туда попросил перенести.

– Осторожнее! – закричал Артуро, когда Ян и Тео затаскивали сосну через дверь и чуть зацепились ее верхушкой за проем. – Второго раза мне не простят.

– Второго раза? – спросил я у монаха, заходя за ним в автобус. – Вы уже сломали одну при перевозке?

– Если бы при перевозке, – поморщился Артуро, усаживаясь на огромное кресло-диван. В VIP-каюте оказалось еще три таких же, поэтому мы разместились с комфортом. – Я имел несчастье загубить Древо, которое росло во дворе нашего храма.

– Как же произошло это досадное недоразумение? – спросил Божко.

– Перепутал питательные растворы, – нехотя признался монах. – Три сотни лет мы ухаживали за сосной. И всего одна мелкая ошибка при смешивании порошков ее погубила! Ствол пожелтел, иголки осыпались, а братья отправили меня за новым ростком.

Я догадывался, что эта ошибка и принятый монахом обет насчет алкогольных напитков как-то связаны. Но не стал озвучивать мысли вслух. Но это я, Ян же подобной деликатностью не отличался.

– Я как-то перебрал с креном и неправильно подключил баллон, чуть не утонул на хрен!

Монах, видимо, вспомнил свои многочисленные алкогольные приключения, покраснел и замолчал. А я мысленно пожал Яну руку: только он умеет, сотворив какую-нибудь глупость, в итоге получить положительный результат. Артуро молчал до конца поездки, что меня полностью устраивало. Я-то опасался, что он всю дорогу будет капать на мозги своими проповедями.

Религию Фатум Евгеники я в общих чертах знал, хотя сам никогда этих храмов не посещал. Она была основана на том, что паству надо тщательно пропалывать. Импланты заботились об улучшении «породы» человечества со стороны тела, а Церковь – с позиции моральных качеств. Согласно ее постулатам продолжать род человеческий должны только люди просветленные, лишённые таких отрицательных качеств, как злоба, зависть или тяга к греховным деяниям. Любую физическую неполноценность можно устранить с помощью имплантов или лазерного резака хирурга, ущербность души человек должен устранять в себе сам. Причем делать это не из личных потребностей, а для блага человечества в целом. Развитие каждого отражается на развитии всего общества.

Путь от отеля до монастыря оказался недолгим, я хотел было вздремнуть, но не успел. Автобус, съехав с дороги, притормозил перед воротами, над которыми возвышался символ трехлучевого креста.

– Выходим! – объявил Артуро. – Отсюда пойдем пешком.

Мы вышли из автобуса, прихватив дорожные сумки, в которых лежали наши пожитки. Ни снаряжение, ни оружие решили с собой не брать. Раз монастырь так ревностно охранялся снаружи, внутри нас тоже могли поджидать сюрпризы от системы безопасности.

Ворота перед собравшимися паломниками отворились с тихой, внушающей умиротворение музыкой.

– Следуйте за мной, – возглавил наше шествие Артуро.

За воротами начинался дивный сад, выигрышно контрастирующий с унылым пустынным окружением. Деревья в два роста человека, щедро усыпанные белыми и красными соцветиями. Австралии грех жаловаться на представителей пернатой фауны, и создавалось впечатление, что птицы слетелись в этот сад со всех ближайших окрестностей. Их чириканье отлично дополняло звучащую музыку.

От ворот в глубь сада вела дорожка. Не мощеная, а утоптанная в камень тысячами прошедших по ней ног.

– Мы называем эту тропинку Дорогой Прощания. Идя по ней, вы еще имеете возможность повернуть назад. Но когда окажетесь в монастыре, на пять лет забудете о том, что находится за его забором.

Идиллия, царящая в саду, как бы нашептывала, что здесь не только пять лет неплохо бы провести, а вообще остаться до конца жизни. Но у меня и у моей компании планы были другие. И я не стал их оглашать.

Дорожка привела нас к внушительному зданию, возведенному из настоящего камня. В эпоху зданий, печатаемых из пластика, оно смотрелось как диковина из глубокого прошлого. Толпа застыла, открыв рты, но я замков повидал немало, поэтому сильно не удивился. Хотя архитектура была необычной, евгеники упорно везде использовали свой основной символ, и монастырь имел форму все того же трехлучевого креста: три пятиэтажных крыла исходили из единого центра.

– Брат Артуро! – Из монастыря нам навстречу вышел старик в серой робе с вышитым на ней крестом. Очень представительный, надо сказать, старик: высокий, с широкими плечами. Он, как старый лев с седой гривой, сохранил величественную осанку и остатки былой мощи. – Организуй прибывшим экскурсию.

– А росток? – Монах, идя по тропинке, ни на шаг не отдалялся от горшка с деревом, который тащили послушники.

– О нем позаботятся, – произнес старый лев.

Из дверей монастыря вышли двое крепких монахов. Они спустились по широким ступеням и забрали у послушников кадку. Меня это напрягло – я рассчитывал, что росток будет находиться в зоне доступа. Но сейчас горшок в руках монахов уплывал в монастырь. Здание было огромным, и как нам его там потом искать, непонятно. Похоже, мне все-таки придется задержаться в этом райском уголке.

– Артуро – экскурсия, – напомнил нашему гиду о его задании старик.

– Да, аббат. – Наш монах поклонился.

Я так и хотел заорать, что, мол, хватит этих ненужных поклонов, ведите нас скорее внутрь, пока эти болваны с деревом еще не скрылись в дверях!

Однако экскурсию Артуро вел весьма неторопливо. Он построил послушников перед собой и начал заунывную речь:

– Монастырь был построен...

О нет! Из-за того, что за ним наблюдал старик, Артуро решил пойти до длинной программы, рассказывая нам о происхождении монастыря, начиная с самих истоков. Кадка с деревом исчезла в дверях храма. Если монахи начнут его сейчас пересаживать, то проблемы у нас возникнут очень серьезные! Артуро я слушал вполуха, лихорадочно соображая, что же нам делать дальше. И не я один – ко мне подошел Ян и тихо прошептал:

– Может, в монастырь ломанемся?

– Как?

– Бегом!

Идея была изначально глупой. Если Энн права и обитель нашпигована системами безопасности, то наш самовольный проход внутрь здания вычислят моментально. А вчетвером, без оружия, от монахов нам не отбиться. Один аббат чего стоит. От старика с гривой льва и

орлиным носом исходила такая аура силы, что я не сомневался – он заряжен имплантами под самую макушку. И всю нашу команду уделает одной левой.

На мое счастье, аббат решил долго на солнце не жариться и ушел в здание. Артуро, лишившись надзора начальства, тоже собрался свалить с солнцепека.

– А сейчас я покажу вам наш музей, в котором хранятся реликвии, принадлежащие огромному пласту времени и событиям, сопровождавшим развитие человеческой цивилизации.

Мое сердце наполнило приятное тепло надежды. Музей! Мой клинок, скорее всего, хранится именно там. А вдруг на видном месте? А вдруг никем и ничем не охраняемый? Я оглянулся – воспрянула духом и моя команда. Ян даже начал руки потирать от предвкушения добычи.

Артуро завел нас в храм. Потом проводил в центральный зал, имевший форму круга, с высоким потолком все с тем же символом евгеники, выложенным черным кирпичом по белому мрамору.

Мрамором были отделаны и стены огромного круглого холла. Причем абсолютно безлюдного, даже расставленные вдоль стен скамейки пустовали.

– Прошу за мной. – Фраза Артуро отразилась от стен многоголосым эхо. Он повел нас в крыло, находящееся по левую руку.

Коридор тоже был пустым. Неужели в таком огромном здании живет лишь горстка монахов? Куда они все подевались? Но нам это выгодно: чем меньше народу шатается без дела в монастыре, тем проще осуществить задуманное.

Мы вошли в первый зал. Стены в нем также были отделаны мрамором, но другого типа: отполированные каменные плиты имели приятные глазу золотистые прожилки. Общую помпезность убранства подчеркивали красные бархатные напольные дорожки. А также блеск золота и драгоценных камней, пробивавшийся из стеклянных витрин, в которых были выставлены экспонаты.

– Мы находимся в Чертогах Света, – объявил сопровождавший нас монах. – Представленные здесь образцы либо сами по себе сыграли в развитии человечества весомую роль, либо принадлежали людям, которые положительно повлияли на формирование цивилизации.

В любое другое время я бы внимательно выслушал лекцию монаха. И экспонаты бы рассматривал с удовольствием. Учиться никогда не поздно, тем более учиться на примерах великих людей. Но мысли мои были сейчас о другом. Вряд ли в Чертогах Света выставлен мой родовой меч. Я же, по легенде, как-никак отношусь к жутким злодеям, и этому трофею тут не место. Как и мои поделники, я скучал, разглядывая скипетры и короны. Только Божко оживился, когда монах подвел нас к кремниевой форме, на которой был сделан первый в мире массовый имплант.

Пока хаймед слушал историю о том, как зарождалась его профессия, я вдруг увидел нечто, что заставило меня застыть на месте. На постаменте, не укрытом стеклом, стоял горшок с привезенным ростком Древа Познания. То ли монахи какой-то ритуал планировали провести, то ли хотели оставить кадку после высадки в качестве выставочного образца – неважно. Главное то, что на нее теперь можно наложить лапу.

Я слегка коснулся локтя Энн и скосил глаза, указывая на постамент с ростком.

Глава 6

– Простите! – Энн подняла руку, привлекая к себе внимание. – А не подскажете, где тут туалет?

Артуро с укором посмотрел на девушку. Он тут старается, излагает невероятно мудрые вещи про Фрэнсиса Гальтона, основателя евгенических взглядов, а его вдруг прерывают. И ради чего? Чтобы в уборную попроситься?

– Выходите из зала, потом налево, увидите две серых двери. Выберите любую по вкусу. – Монах сопровождал свою речь раздраженными жестами, показывая, куда и как Энн надо пройти.

– Большое спасибо! – Энн изобразила жизнерадостную дурочку, как бы не заметив проявленного монахом недовольства.

Артуро вдохнул поглубже, собираясь продолжить экскурсию, но Энн не дала ему этого сделать.

– Вы меня не ждите, я вас догоню. У вас громкий голос, а здесь хорошая акустика...

– У тебя еще есть вопросы, дитя мое? – едко поинтересовался брат Артуро.

– В смысле я по голосу вас найду, – еще более раздражая монаха, уточнила Энн. – Э-э... ну я пошла?

Артуро махнул рукой, мол, да скройся уже с глаз моих!

«Девчонка молодец! – оценила игру Альта. – Специально бесит монаха, чтобы тот мечтал подольше ее не видеть!»

«Угу, умная и красивая – редкое сочетание в женщине», – поддакнул я.

«Эй! Ты меня не видел! А в моем уме, надеюсь, ты уже не сомневаешься». – Мне показалось, в голосе атлантки прозвучали нотки ревности.

– А теперь мы проследуем в следующий выставочный зал. Он называется «Чертоги Тьмы», – произнес монах, приглашая нас за собой.

Ура! Судьба, которую почитали монахи, наконец-то вела меня к нашей цели. В зале, в который нас провел Артуро, стены были из черного мрамора. С редкими белыми прожилками. Гнетущую атмосферу усиливали черные ковровые дорожки. И кроваво-красная подсветка экспонатов тоже неприятно давила на психику. Но мне на этот эмоциональный фон плевать – взгляд метался от одной витрины к другой. В этом зале выставлялись на всеобщее обозрение в основном орудия убийства или пыток. Где-то тут и «Сияющий» затерялся. Пока Артуро объяснял, чей моргенштерн лежит в витрине под номером один, потихоньку начал отрываться от группы. Шаг в сторону, еще один. Божко заметил, что я отчаливаю, и слегка кивнул, дескать, понимаю, если что – прикрою. Я был уверен, что за мной следят, поэтому как мог изображал нетерпеливого зеваку, который торопился посмотреть всю выставленную коллекцию.

Взгляд скользил по скрытым под стеклом артефактам, а разум пребывал в отчаянии – знакомого клинка нигде не было видно. Может, я оказался недостаточно известным злодеем с точки зрения официальной истории, чтобы «Сияющий» выставлять? Лежит мой фамильный меч где-нибудь в запасниках и пылится. И как до него добраться, неизвестно. Конечно, можно в монастыре пару месяцев просидеть. Узнать, так сказать, внутреннюю кухню получше. Получить доступ к особо охраняемым местам. Но на все это требовалось время, а просто так его проматывать, находясь в монастыре и фактически бездействуя, было бы расточительством.

И только я отчаялся, как краем глаза зацепил знакомые очертания. Аж сердце из груди чуть не выпрыгнуло. Уже не заботясь о впечатлении, которое произвожу на невидимых наблюдателей, я подошел к витрине и приложил к стеклу руку.

– Это он? – раздался шепот за моей спиной. Хоть и тихий, но я все равно вздрогнул. Энн подкралась совершенно бесшумно.

– Да.

– Забираем?

– Сначала надо подготовиться. – Как бы ни хотелось наконец ощутить в ладони рукоять, сделанную из добротного темного венге, но я понимал: коснись я витрины, попробуй ее разбить – и заорет тревожная сигнализация.

– А я уже, – хитро улыбнулась Энн и украдкой показала небольшой пульт с десятком тускло светящихся кнопок.

– Уже установила? – одними губами прошептал я.

– Ага, – довольно кивнула она.

– Тогда приступаем, – ответил я и, повысив голос, спросил: – А почему здесь так душно? Разве экспонатам не вредит высокая температура?

Артуро снова сбился и посмотрел на меня с явным неодобрением. В его взгляде читалось: «Ладно эта дура малахольная, но ты-то куда?» Но он даже возмутиться не успел, в дело вступил еще один член нашего отряда.

– Простите, а как быть тем, кто решил уйти, пройдя Дорогой Прощания? – влез в разговор Божко. – Я понимаю, что это просто некий символ, но существуют ли у меня перед Церковью юридические обязательства, после того как я прошел по тропинке?

– А почему это тебя интересует, сын мой?

– Просто все эти... – Теодор покрутил пальцем, как бы описывая разложенные вокруг предметы старины глубокой, – вещи наполнены настолько сильной отрицательной энергетикой...

– В истории человечества было все. И темные моменты. И светлые. Но всегда, во все времена, людей вела вперед Надежда! Именно она разделяет Свет и Тьму на нашем символе, именно ей посвящен наш следующий чертог! Ты должен в него войти и понять...

– Нет, спасибо, – немного невежливо перебил монаха Теодор. – Можно я лучше домой поеду?

Артуро, видимо, очень пожалел о том, что мы решили присоединиться к паломникам. Он хотел заработать немного лишних денег, а получил лишь сплошную головную боль.

– Раз ты не чувствуешь себя достойным служить Надежде – ступай! Ты свободен!

Божко не прочувствовал всего пафоса прощания.

– Спасибо, до свидания, – сказал он и направился к выходу из чертога.

Монах проводил его тяжелым уничижительным взглядом. Но от массивной фигуры Божко такого рода взгляды отскакивали, как пульки от танковой брони. Артуро выжидающе посмотрел на нашу команду в надежде, что кто-то еще покинет музей. Но Надежда, которую он боготворил всю свою жизнь, от него отвернулась. Мы остались.

Причем не просто остались, а приступили к активным действиям. Правда, не сразу. Изображая резко поумневших туристов, мы какое-то время еще ходили за Артуро, внимательно слушая его рассказы, и даже кивали.

– Вот еще один интересный образчик нашей коллекции, – произнес монах, подводя нас к следующей витрине.

А у меня снова сердце начало колотиться о ребра.

– «Живорез», хайтек-меч, принадлежавший семейке Елагиных. Судить других – дело неблагодарное, но упыри они были...

И тут у меня не выдержали нервы. Ладно евгеники, которые меня же и убили, всяких историй про меня насочиняли. Но они заделали мою семью! У меня были веские причины, чтобы завладеть «Сияющим», но теперь появилась еще одна. Причем самая важная. Не должен мой родовой меч оставаться в Чертогах Тьмы. История моей семьи – славная, и я никому не позволю ее очернять!

Я коротко кивнул Энн, и она нажала кнопку спрятанного в рукаве пульта. Речь Артуро в очередной раз прервалась. Но не наглыми паломниками, которых он нашел по дороге. А сильным хлопком в соседнем зале. За которым последовали звуки разбивающегося стекла.

– Что это?! – Артуро вытаращился на послушников.

Его смятение усилилось, после того как в музее заорала сирена.

– Кажется, вас взрывают, – состроив наивную гримаску, произнесла Энн. – Или грабят.

Наивность была сыграна на пять баллов. А ведь это именно Энн помогла мне разработать план ограбления. Среди снаряжения, которое мы вынесли из моего тайника, была и взрывчатка. Серая пластичная масса, которой легко придать любую форму. Детонаторы и пульт там тоже имелись. Мы нарезали взрывчатку на небольшие колбаски и ночью в отеле, пока монах мучился на диване от алкогольной интоксикации, зарыли все это добро в кадке с ростком сосны. Мы предполагали, что паломников тщательно дистанционно просканируют, а кадку торжественно и без досмотра пронесут внутрь. В принципе так и получилось.

– Взрывают?! Грабят?! – заметался вокруг пьедестала с моим клинком Артуро. – И что нам делать?

– Бежать, смотреть, что случилось, – посоветовала Энн. И украдкой нажала еще на одну кнопку.

Последовал новый мини-взрыв, монах подпрыгнул.

– Но там может быть опасно? – сник Артуро.

– Конечно, там будет опасно, – поддакнула корш, умело манипулируя страхами монаха. – А ваш долг – обеспечить безопасность послушников.

– Да! Я спасу вас, дети мои! – громогласно объявил монах. – За мной!

Мы сначала устремились за монахом и его паствой, но проделали это без должной прыти. Энн ускорила бегство Артуро, активировав пару детонаторов на взрывчатке, которую до этого прилепила к выставочным витринам. Причем проделала это довольно шустро – я думал, что она успела только землю в кадке раскопать.

Энн устроила настоящий фейерверк и праздник для службы безопасности монастыря. Хотя у меня появились сомнения, что таковая есть. Или что должным образом выполняет свою работу. По крайней мере, Энн безопасники из виду упустили. По нашей задумке она должна была раскидать взрывные колбаски по всем Чертогам Света, чтобы охрана металась от одного экспоната к другому. Хоть заряд взрывчатого вещества был минимальным, но в теории он мог как-то навредить экспонатом. На что мне в принципе было плевать – счет к Церкви Фата Евгеники у меня длинный.

Мы торопливо вернулись к «Сияющему», Энн остатками взрывчатки обложила стекло по периметру.

– В укрытие! – скомандовал я, и Энн с Яном разбежались, прячась за постаментами.

Их примеру последовал и я, укрывшись за углом в коридоре и открыв рот, чтобы ударная волна не повредила барабанные перепонки.

Громыхнуло, я сразу рванул к развороченной витрине. Меч был цел, его только засыпало мелкими осколками стекла. Смахнув их, я взял оружие в руки. Не удержавшись, сделал пару взмахов – меч сидел в ладони как влитой, сколько лет прошло, а баланс у клинка сохранился идеальный.

– Держи! – Энн кинула мне последнюю вещь, которую мы смогли пронести в горшке с землей, – энергоячейку.

Откинув на рукояти лючок, я вставил в открывшийся паз цилиндрок энергоячейки. И нажал на рубин на рукояти меча. Холодный кровавый камень ушел вглубь на миллиметр. И клинок мелко завибрировал. Несмотря на минувшие века, он оказался готов к битве. «Сияющий», больше всего походивший на древнеримский клинок легионера, и сам по себе был

оружием грозным. Но с работающим режимом высокочастотной вибрации лезвия нас в паре вообще не остановить!

– Работает?

– Еще как, – ответил я, едва не захлебываясь от щенячьего восторга. Гормоны, что ли, в моем юном теле взиграли? – Взрывай оставшееся – и на выход!

– А уже все. Что заложила, все взорвала, – сообщила Энн.

Эх, не очень хорошо вышло. Локальные разрушения должны были окончательно внести разброд в ряды монахов и дать нам возможность выбраться из музея. Но с «Сияющим» в руках мне никакие преграды не страшны. Правда, до поры до времени его не надо демонстрировать, и я спрятал меч под полу куртки.

Гарью тянуло и в Чертогах Тьмы, но когда мы вышли в Чертоги Света, я увидел, что его наполняют белесые клубы пара с едким запахом химии. Пар этот разбрызгивался из сопел под потолком: видимо, взрывы что-то подпалили и в музее сработала автоматическая система пожаротушения. По залу метались монахи с огнетушителями в руках, щедро поливая струями газа тлеющие ковры. На нас внимания никто не обращал, но это ненадолго. Сейчас монахи потушат пожар и зададутся вопросом, а кто сотворил весь этот чудовищный бардак? Далеко за ответом ходить не надо, первые же подозрения падут на только что прибывших паломников. Их призовут к ответу... но нас к этому моменту в монастыре уже быть не должно.

Моя небольшая команда не бежала, чтобы не выделяться, а шла торопливым шагом. Внезапно от нас откололся Ян: не сказав ни слова, он нырнул в клубы пара куда-то вправо.

– Ты куда?! – шепотом вызвал я его по прямой связи.

– Подберу кое-что. Вы идите, я догоню.

Устраивать перебранку не было времени. Отстанет и попадет в лапы монахов – его проблемы. Достал он меня своей неуправляемостью.

Никем не остановленные, мы вошли в центральный круглый зал. Навстречу нам пробежала группа монахов, но никто из них не додумался нас окликнуть. Они галопом пронеслись в пострадавшее крыло.

– Скучали?

Я обернулся и увидел догнавшего нас Яна. Он что-то скрывал под курткой.

– Не особо. Быстрее ко входу!

Мы так же беспрепятственно пробежали по садовой дорожке. Но перед воротами пришлось остановиться. Какой бы ни царил бардак у монахов, до них все-таки дошло, что виновник случившегося находился в храме и надо бы не дать ему уйти. Ворота охраняла пара человек. Я их узнал – этих крепких парней аббат попросил занести росток Древа в храм.

– Там пожар! – Энн сориентировалась первой и попыталась сбить с толку монахов, перекрывших нам выход. – Быстрее! Нужна помощь!

Однако те не кинулись опростетью на помощь братьям. Осмотрев нас с головы до ног, один из них, не меняя позы, произнес:

– Встать на колени.

Энн глянула на меня, ожидая решения. А оно было самым простым.

«Альта, включай усиления!»

«Какие?» – атлантка совсем не вовремя решила уточнить подробности.

«Все!»

Ребятки выглядели очень неприятно. Одинаковые, но не братья и тем более не близнецы. Цвет волос выявить не представлялось возможным – оба монаха были выбриты наголо. Но у одного борода была черная, а у второго – светло-рыжая. Морды одинаково квадратные, надбровные дуги – тяжелые, как у гориллы. Подбородки – как ковш у экскаватора, не пробьешь. И глаза похожие. Так смотрят, чуть прищурившись и как бы оценивая расстояние до жертвы, только хищники.

Но я тоже не из отряда травоядных. Почувствовав резкий прилив сил, я скинул с себя куртку и встал в боевую стойку. Подняв над головой меч.

– Эй, ушлепки! Клешни вверх! – решил поддержать меня Ян. Он тоже выхватил оружие – усыпанный драгоценными камнями скипетр, который держал двумя руками на манер дубинки. – Не хотите по-хорошему – подходи по одному!

Движения у Яна были резкими и дергаными: готовясь к драке, он активировал свои ускорители рефлексов. Для противостояния с местными вышибалами, а именно так я на глазок охарактеризовал преградивших нам путь монахов, наших имплантов было явно маловато. Но нас трое, а их двое – численный перевес должен сыграть свою роль. Однако у монахов кое-что оказалось припрятано под туниками.

– Мордой в землю! – произнес рыжий, доставая из-под туники короткокрылый пистолет.

У вышибал не осталось ни малейших сомнений, что мы причастны к взрывам, и действовать они решили жестко и без промедлений. Второй тоже достал оружие, и у меня на груди заплескала метка от его лазерного прицела.

Я прикинул расстояние до врага. Шагов двадцать. Даже если «берсерк» избавит от боли первого попадания, то хороший стрелок успеет наспиговать меня свинцом, прежде чем я успею до него добежать. В том, что оба монаха умеют обращаться с оружием, я не сомневался.

– Ах, вы так, да? – Ян раскачивался, готовясь рвануть вперед. – Ну ладно, черти, сами напросились!

– Ян, стой! – крикнула Энн. – Брось дубину!

Девушка тоже понимала бессмысленность атаки в лоб. Осознавал это и я. Но, черт побери, я не мог себя заставить положить меч на землю! Я только его заполучил, только ощутил шершавую, натертую предками, поверхность его рукояти. Ян, остыв, бросил скипетр в пыль, я же стоял с мечом как истукан.

Оба монаха перевели оружие на меня.

– На «три» – мы стреляем. Раз, – начал отсчет чернобородый.

Я не хотел сдаваться не только из-за «Сияющего». Евгеники убили меня в прошлой жизни, если я попаду к ним в плен в этой, то меня без вариантов ждет новая казнь. В том, что монахи тщательно исследуют нас, не было никаких сомнений. Да и кража родового меча Елагиных как бы намекнет им, в какую сторону стоит копать.

– Два, – произнес чернобородый.

Глава 7

Скипетр, брошенный Яном, жалобно звякнул о какой-то камешек на земле. Чернобородый криво усмехнулся, явно представляя себе, как моя голова лопается, будто перезрелый арбуз. Пальцы на рукояти дрогнули: здесь я умру гарантированно, а в плену хоть какой-то шанс выжить есть. Но прежде чем мой меч позорно выпал из рук, случилось нечто разрушительно-неожиданное.

Дощатые ворота вдруг взорвались кучей летящих в нас и в монахов щепок. Однако никакого звука взрыва не было. В своих оценках я не ошибся – монахи начали разворачиваться на месте с нечеловеческой скоростью. Да и подготовка у них была что надо: оба синхронно приседали на колени, вытягивая руки с пистолетом. Если бы монастырь атаковали неизвестные, тяжело бы им с такой выученной охраной пришлось. Но из ворот на монахов перла не волна нападающих с оружием в руках, а корма магистрального автобуса. Рыжий с черным успели сделать по одному выстрелу, а потом автобус их снес, как шар для боулинга – кегли.

Он понесся дальше и сшиб бы и нас, но колеса заблокировались, и он пошел юзом, остановившись буквально перед самым моим носом.

– Чего ждем? Забегайте! – прокричал с водительского места Божко через открытое заднее окно.

Просить дважды не пришлось. Ян немного замешкался, подбирая брошенный скипетр, но в автобусе мы оказались через секунду. Божко, даже не закрыв за нами дверь, выжал из двигателя машины все, что тот мог дать. Из-под колес полетели пыль и щебень, Энн, не успев схватиться за поручень, рухнула на пол, увлекая за собой и меня.

– Гони-гони-гони! – проорал устоявший на ногах Ян, выглядывая в окно.

Как бы ни было приятно валяться на полу в обнимку с обаятельной девушкой, я ухватился за пассажирское кресло и выглянул наружу. Сквозь облака пыли через проломленные ворота из монастыря выбежали оба мордovorота, стреляя на ходу. А эти братья-монахи точно из касты элитных воинов! Примерно таких же я крошил на крыше замка Родригесов – дико мотивированных и напичканных имплантами. Зачем Церкви, проповедующей смирение, эти грозные боевики?

Ловкой подножкой я сбил Яна на пол:

– Не стой под пулями!

– Куда едем? В отель, как я понимаю, нам путь заказан? – Божко даже под обстрелом оставался невозмутимым и говорил тоном истинного джентльмена.

– Да! – После стычки с боевиками Церкви у монахов не осталось никаких сомнений в том, кто же устроил в их обители ограбление. И Артуро уже, наверное, дает показания, где он с нами познакомился. – Выезжай на трассу! Направляйся к отелю. Проедешь пару километров – и разворачивайся!

В мотель возвращаться нельзя. Благо мы отогнали «Скарабеев» со всем найденным в тайнике добром на добрых двадцать километров и спрятали в заброшенном карьере. Но монахов надо пустить по ложному следу, пусть и таким примитивным способом. Разведдрон мы оставили в отеле, поэтому были слепы и глухи, как новорожденные котята. И нам ничего не оставалось, кроме как нестись по трассе на угнанном у монахов автобусе.

Церкви Фата Евгеники даже погоню за нами организовывать необязательно. Монахам достаточно обратиться в муниципальные органы правопорядка, и нами займется полиция Сиднея. А если они на короткой ноге с Омом, то и его гвардейцы тоже кинутся нас преследовать.

Неловко перевернувшись на полу, я чуть не порезался о валяющийся рядом меч. Надо ему срочно ножны организовать, пока родовой клинок меня не покалечил.

«Красивая железяка, – похвалила оружие Альта. – До боли знакомая».

«Как – знакомая?» – Я не понял, о чем речь.

«Близко. Даже слишком. Он мне чуть шею не вспорол».

«И кто им размахивал?» – удивился я.

«Твой отец».

«И как ты могла об этом умолчать?! Зачем?»

«Затем! О каком доверии между нами шла бы речь, если бы ты узнал, что мы с твоим папашей друг друга убить пытались?»

«Э-э... а что поменялось?»

«Ну ты же мне теперь доверяешь? Мы же теперь как родные? А меч на самом деле неплохой. Наше производство, настоящий хельсплав. Сухопутные такого делать не умеют».

«В смысле ваше?»

«А ты не знал? А, ну да, ну да, родовой клинок должны окутывать легенды, уходящие корнями в седую древность. Вообще это наш клинок, только твой отец убрал плазменную рубашку и заменил ее на ультразвуковую. Как по мне, спорное решение».

«Что убрал?»

«Плазменную рубашку. Раньше при активации владельцем вокруг меча появлялся слой высокотемпературной плазмы, причем хельсплава клинка рубашка не касается. С ней меч кроит броню, как масло».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.